

РУССКАЯ КЛАССИКА И "ДРУГАЯ" ЛИТЕРАТУРА

В конце 1980-х годов отчетливо заявила о себе так называемая другая литература, отличная от традиционной не только по темам и проблемам, но по нравственным акцентам и художественному языку. Широко представленная в журналах "Знамя", "Новый мир", а тем более в "Урале" и "Вестнике новой литературы", она издается и в 24-томной "Библиотеке новой прозы" (проект А.Глезера). О ней ведутся острые дискуссии на страницах специализированных изданий, включая "Вопросы литературы". Она сформировала свой корпус критиков: М.Эпштейн, К.Степанян, М.Липовецкий, О.Дарк, В.Курицын. В разговоре участвуют теоретики и историки литературы: М.Гаспаров, Е.Смирнова, Г.Белая, М.Чудакова.

В свете заявленной нами темы наибольший интерес представляет вопрос о генезисе нового явления. Классиками постмодернизма считаются Набоков, Борхес, Беккет, Кортасар. В России элементы новой поэтики вызревают на рубеже 1960 - 1970-х годов в поэзии Бродского, прозе Битова, Вен. Ерофеева, Аксенова. Современная критика исследует многообразные связи нового явления с модернизмом начала XX века (Е.Иваницкая, В.Новиков). Нам представляется плодотворным рассмотреть и другую аналогию - с литературной ситуацией рубежа XVIII-XIX веков, эпохи возникновения романтической философии и эстетики.

Связь видится нам прежде всего в сходстве социокультурной ситуации, характеризующейся катастрофическим динамизмом. Опоры рухнули, привычная система ценностей отброшена. Человек оказался в условиях страшного неуютя, одиночества, незащищенности, один на один с Хаосом. Можно указать на конкретные параметры, сходство: кризис рационалистической философии, открытый протест против догматики предшествующей литературной теории, скрещение и смешение жанров.

Как справедливо полагают критики (О.Дарк, М.Липовецкий, К.Степанян), своеобразие русского постмодернизма определяется его нахождением в мощном поле культурной традиции классики XIX века. Эта связь имеет амбива-

лентный характер. С одной стороны, новая литература решительно отталкивается от учительной, этической традиции, с другой - ощущает неизбежную тоску по гармонии и целостности; с одной стороны, современный художник ведет беспечную, порой виртуозную игру с осколками распавшегося мира, с другой, - с фатальной неизбежностью он вновь и вновь пытается склеить расколотый мир. Эпатируя несоответствием интонации и материала, автор создает эффект остранения. Это современная реакция на традиционные темы: Россия и Европа, преступление и наказание, власть и народ, личность и государство, "маленький человек", "лишние люди" и т.д. В обстановке дискредитации открытого текста, девальвации высоких слов остранение - едва ли не единственный способ привлечения внимания читателя к вечным истинам, которые каждому поколению надлежит открывать заново. Игровая броскость (театральность), демонстративная эпатажность, с которой обыгрываются узнаваемые культурные коды и мотивы, призваны к преодолению однозначности в интерпретации классики.

Новая литература подчеркнута экспериментальна. На наших глазах формируются новые принципы организации художественных систем, происходит жанровая революция - широчайшая дифференциация и одновременно контаминация, сплав жанров внутри одного произведения. Западные приемы фэнтези, триллера, римейка, детектива, криминальной истории т.п. соединяются с нашей почвой, нашей историей, нашей литературной традицией. В этой связи постановка проблемы "Русская классика и новая литература" представляет широкие возможности для сопоставительных историко-типологических исследований разных уровней: тематического, образного, жанрового и т.д.

Ю.В.Матвеева

В.Н.ЕМЕЛЬЯНОВ И ЕГО РОМАН "СВИДАНИЕ ДЖИМА"

Имя В.Н.Емельянова в истории нашей литературы почти совсем неизвестно. Единственное его произведение - повесть "Свидание Джима", - написанное во Франции в период безработицы и тяжелой материальной нужды, печаталось в 1936 году в эмигрантском альманахе "Круг", а в 1939 году